

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

На правах рукописи

МАКОГОНОВА Надежда Владимировна

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 08.00.01(01) – Общая экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2003

Работа выполнена на кафедре экономической теории факультета
Государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель – доктор экономических наук,
профессор Сажина М.А.
- Официальные оппоненты – доктор экономических наук,
профессор Кудров В.М.
кандидат экономических наук,
доцент Киселева Т.Ю.

Ведущая организация – Государственный Университет Управления

Защита состоится «___» _____ 2003 г. в ___ час. ___ мин. на
заседании диссертационного совета Д 501.001.12 факультета Го-
сударственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова по адре-
су: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ло-
моносова, 1-й Гуманитарный корпус, аудитория _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной
библиотеки им. А.М. Горького 1-го Гуманитарного корпуса МГУ.
Автореферат разослан «___» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Волков Ф.М.

2003-А
7990

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

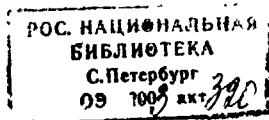
Актуальность работы и направленность исследования. Современное состояние отечественной экономики, особенности кризисных процессов в России привлекают внимание ученых к анализу этих злободневных проблем. Поэтому сохраняется актуальность исследования цикличности рыночных процессов, особенно для стран с трансформируемой экономикой.

Экономические циклы и кризисы не существуют вне связи с объективными условиями. Каждый цикл и кризис воспроизводит ту экономическую обстановку, в которой он развивается. Существенным условием современных экономических кризисов выступает глобализация, выражающаяся, с одной стороны, в дальнейшем развитии интернационализации производства, в углублении международного разделения труда, усилении взаимосвязи и взаимодействия между национальными хозяйствами, с другой стороны, в росте нестабильности национальной и мировой экономической системы, усилении неравномерности развития отдельных стран, в значительном возрастании роли финансовой сферы в развитии экономики.

Процесс глобализации и вызванная им нестабильность национальной и мировой экономики порождают деформацию экономических кризисов. Это наиболее ярко выражается в том, что доминирующим элементом экономического цикла становятся финансовые кризисы с эффектом негативного распространения на национальную и мировую экономику.

Научный интерес к данной проблеме возрастает в связи с тем, что условия глобализации создают благоприятную почву для финансовых кризисов. На сегодня уже 49 стран мира имеют доступ на международные финансовые рынки. Учитывая, что в обозримом будущем число указанных стран будет расти, а также мобильность финансового капитала, можно сделать вывод, что условия глобализации усиливают вероятность разрушительного характера финансовых кризисов, распространяясь на многие страны мира.

В этих условиях возрастает стабилизационная роль государства и международных экономических организаций в регулировании экономических и финансовых кризисов. Эффективное антикризисное регулирование предполагает выработку долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных национальных и международных программ по минимизации негативных

последствий экономических кризисов, нахождение новых механизмов по смягчению экономического спада и стимулированию роста экономики.

Исследование данной проблемы актуально для России, с одной стороны, переживающей период трансформации, а с другой стороны, вступающей в глобальное экономическое пространство. Учет опыта регулирования экономических и финансовых кризисов в развитых и развивающихся странах, глобальных тенденций мировой экономики, особенностей отечественных условий кризисных процессов позволит России менее болезненно войти в современную цивилизованную экономику.

Степень разработанности проблемы. Теория экономических кризисов имеет большую историю. В своей работе диссертант опирался на теорию экономических кризисов, созданную К. Марксом и Ф. Энгельсом¹, неразрывно связанную с трудами многих видных ученых.

Проблема экономических кризисов рассматривалась в трудах известных научных деятелей: Э.Б. Аткинсона, Дж. Гелбрейта, Дж.М. Кейнса, Н.Д. Кондратьева, В. Леонтьева, У.К. Митчелла, П. Самуэльсона, Дж. Стиглица, Э. Хансена, Дж. Хикса, Й. Шумпетера, М. Фридмана².

Специальными исследованиями современных циклов и кризисов являются работы отечественных экономистов – А.И. Бельчука, С.Л. Выгодского, А.А. Демина, В.М. Кудрова, Г.М. Куманина, С.М. Никитина, Я.А. Певзнера, М.А. Сажиной, В.П. Хаблюка³.

Особый интерес в разработке проблемы финансовых кризисов представляют труды А.В. Аникина, К. Викселля, Ч.П. Киндлебергера, А.В. Мулденеукса, И.А. Трахтенберга, Ф.Т. Хайнера⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. / Ин-т марксизма-ленинизма. – М.: Госполитиздат, 1960–1964. – Т. 23–26.

² Galbraith J.K. The Great Crash 1929. – Boston: Houghton Mifflin, 1979 (50th Anniversary Edition); Stiglitz J. The Economic Role of the State. – Oxford, 1989; Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989 и др.;

³ Аукуционек С.К. Дискуссионные вопросы теории цикла / АН СССР. – М.: ИМЭИ-МО, 1990; Кудров В.М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления / РАН. Ин-т Европы. – М.: Наука, 1997; Куманин Г.М. Капиталистический цикл (взаимосвязь национальных и интернациональных процессов). – М., 1980; Сажина М.А. Капиталистический цикл сегодня. – М.: Изд-во МГУ, 1987; Циклические кризисы как механизм функционирования современного капитализма. – М.: Изд-во МГУ, 1990 и др.;

⁴ Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002; Haner F.T. Financial Crises: Causes and Solutions. – N.Y. etc.: Prague, 1985; Kindleberger C.P. The International Economic Order: Essays on Financial Crises and Public Goods. – Cambridge (Mass.): MIT press, 1988; Mullineux A.W. Business Cycles and Financial Crises. – N.Y. etc.: Harvester Wheatsheaf, 1990; Трахтенберг И.А. Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы: (очерк теории). – 2-е изд., дополненное. – М.: Госполитиздат, 1954 и др.

Большое внимание исследованию природы нестабильности хозяйственной ситуации в странах с развивающейся и трансформируемой экономикой уделено в трудах Т. Бейга, А. Берга, М. Вика, Д. Ву, Б.Ч. Гринвальда, И. Голдфейна, Дж.А. Кальво, А. Канайи, В.М. Коллонтая, Л.А. Кормишкиной, Э.Г. Мендозы, П. Моздаса, Ч.М. Рейнхарда, Я.В. Сергиенко, М.Р. Стоуна, Н. Чоузири, В. Цзянина⁵.

Разработка проблем современных финансовых проявлений экономических кризисов на макроэкономическом и мировом уровне имеет более короткую историю. Поэтому эти проблемы остаются менее изученными и исследованными.

В западной экономической литературе преобладает индексный подход, который рассматривает кризис как временное ухудшение макроэкономических показателей в результате колебаний конъюнктуры. В отечественной литературе кризис рассматривается как форма движения рыночной экономики. Второй подход, по мнению диссертанта, наиболее полно раскрывает внутреннее содержание и внешнюю форму выражения кризиса, механизм циклического движения рыночной экономики.

Вместе с тем математический инструментарий индексного метода дает достаточно точную эмпирическую характеристику кризиса, что позволяет использовать показатели кризиса при анализе антикризисного регулирования.

⁵ Baig T., Goldfajn I. The Russian Default and the Contagion to Brazil. – Washington: IMF Working Paper – WP/00/160, 2000; Berg A. The Asia Crises: Causes, Policy Responses, and Outcomes. – Washington: IMF Working Paper – WP/99/138, 1999; Calvo G., Reinhart C.M. When Capital Inflows come to a Sudden Stop: Consequences and Policy Options. – Center for International Economics, Department of Economics, Univ. of Maryland, 1999; Choueiri N. A Model of Contagious Currency Crises with Application to Argentina. – Washington: IMF Working Paper – WP/99/152, 1999; Greenwald B., Stiglitz J. Macroeconomic Models with Equity and Credit Rationing / In Hubbard R.G. ed., Asymmetric Information, Corporate Finance, and Investment. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1990; Kanaya A., Woo D. The Japanese Banking Crises of the 1990s: Sources and Lessons. – Washington: IMF Working Paper – WP/00/7, 2000; Кормишкина Л.А. Российское воспроизводство в переходном-кризисный период. – Саратов: Изд-во Мордовского Ун-та, 2001; Международный финансовый кризис, новый этап глобального экономического развития: Мат-лы науч. конф. – М.: РАН, 1998; Mendoza E.G. Credit, Prices, and Crashes: Business Cycles with a Sudden Stop. – NBER Working Papers, June 2001, No. 8338; Современный финансово-экономический кризис: реакция нарождающихся рынков и центров мировой экономики: Мат-лы науч. конф., проведенной в Ин-те Лат. Амер. РАН / Отв. ред. В.М. Давыдов. – М., 1999; Реформа международной финансовой системы / Бюро экон. анализа. – М.: ТЕИС, 2001; Сергиенко Я.В. Особенности динамики развивающихся рынков. – М.: Финансы и статистика, 2002; Stone M.R., Weeks M. Systemic Financial Crises, Balance Sheets, and Model Uncertainty. – Washington: IMF Working Paper – WP/01/162, 2001; Цзянин В. О чем предупреждают международные валютно-финансовые потрясения // Экспресс-информация № 8. Реакция китайской прессы на финансовый кризис в Азии. – М.: Центр науч. инф. и банка данных Ин-та Дал. Вост. РАН, 1998 и др.

В диссертационной работе представлена комплексная характеристика экономического кризиса: диалектический метод позволяет усилить качественную оценку кризиса, индексный метод – его количественную характеристику.

Трудности, с которыми столкнулся соискатель в процессе работы над диссертацией, состояли в разрозненности источников информации, так как российские библиотечные фонды в связи с финансовыми трудностями испытывают затруднения в новых поступлениях. Недостающая информация была восполнена многочисленными отечественными и иностранными специализированными изданиями, а также интернет-публикациями. Следует отметить, что иностранные источники информации наиболее последовательно освещают тему современных экономических кризисов, что, в свою очередь, обусловило столь значительное их присутствие в библиографии.

Актуальность исследования современного экономического цикла и кризисов обусловили цель и задачи диссертационной работы.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является раскрытие деформации современного экономического цикла, обусловленной глобальными и внутренними национальными процессами.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- раскрытие современных факторов, усиливших нестабильность национальной и мировой экономической системы;
- определение особенностей современных финансовых кризисов как элемента экономического цикла;
- сравнительный анализ причин и последствий «мексиканского кризиса» 1994-1995 гг., «азиатского кризиса» 1997-1998 гг., «российского кризиса» 1998 г. и «бразильского кризиса» 1999 г.;
- выявление специфики российского экономического кризиса 1990-х гг.;
- обоснование роли российского государства в усилении кризисных процессов в экономике в 1990-х гг.;
- анализ антикризисного регулирования на национальном и мировом уровне.

Предметом исследования является система экономических отношений, обуславливающая появление кризисных процессов национального и международного характера.

Объект исследования составляет современный экономический цикл (1990-2001 гг.) во взаимосвязи с глобальными процессами.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования. Методологическая основа диссертационной работы базируется на законах и принципах научной диалектики, которые позволили выявить наиболее важные особенности исследуемых процессов и формы их проявлений, вскрыть противоречия между ними, определить тенденции их развития. В процессе работы над диссертацией использовался метод научной абстракции, применены логические законы, соблюдался принцип историзма, был задействован математический инструментарий: графики (18), таблицы (10), диаграммы (4), схемы (3).

Теоретическую основу работы составили классические и современные труды отечественных и зарубежных ученых: монографии, научные публикации в специализированных журналах, аналитические отчеты государственных экономических институтов и международных экономических организаций. Были обобщены нормативно-правовые документы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы Международного валютного фонда (МВФ), Мирового банка реконструкции и развития (МБРР), Отдела официальных публикаций Европейских сообществ, Госкомстата РФ, прогнозные оценки Отделения экономики РАН, ЦЭМИ РАН, Центра развития России, периодической печати, интернета, а также экспертные оценки исследователей и практических деятелей.

Трудности методологического характера, с которыми столкнулся автор диссертационной работы, были связаны с отсутствием единого алгоритма изучения кризисов в экономической литературе. Поэтому диссертант попытался обобщить различные подходы к исследованию кризисов, руководствуясь принципами научного мировоззрения, дать собственный взгляд на исследуемую проблему.

Научная новизна и основные результаты работы. Новизна работы определяется недостаточной разработанностью проблем экономических кризисов в условиях глобализации, а также необходимостью исследования кризисных процессов в России. Наиболее важные научные результаты диссертационного исследования, составляющие предмет защиты:

1. Выявлены важнейшие процессы глобализации, вызывающие деформацию экономического цикла:

- повышение роли коммуникаций, формирование единого общемирового финансово-информационного пространства;
- значительное возрастание финансовой сферы, оторванной от реального производства;
- географическое перемещение технологически относительно неперспективных производств (до информации и коммуникаций) из

развитых стран в развивающиеся, ставшие, благодаря этому, центрами особого притяжения капитала;

- опережение темпов роста экспортно-импортного капитала;

- чрезмерная открытость рынков, недостаточное государственное регулирование, особенно в сфере финансов.

2. Показана деформация экономического цикла под влиянием глобализации, выражающаяся в:

- переплетении асинхронности циклического движения мировой экономики с синхронностью движения;

- размытости границ и фаз экономического цикла, особенно фазы подъема;

- изменении темпов роста цен на сырьевых рынках – их понижение в фазе подъема (что определяется целенаправленной деятельностью государств-импортеров нефти, не выдерживающих на волне экономического подъема высоких цен) и повышение в фазе кризиса (что связано с действиями государств и международных экономических центров по ослаблению кризисной динамики цен);

- усилении финансовых кризисов под влиянием глобализации.

3. Определено, что финансовые кризисы в условиях глобализации выступают относительно обособившимся элементом экономических кризисов: чрезмерное смещение источников получения прибыли в сферу финансов, сопровождающееся замедлением роста производства в развитых странах и технологическим отставанием развивающихся стран, привело к диспропорции между реальным производством и финансовой сферой (структурной деформацией), способствующей усилению финансовых кризисов и превращению их в относительно обособившийся элемент экономического цикла.

4. По сравнению с предшествовавшим циклом в современных финансовых кризисах наблюдается увеличение числа валютных кризисов, что связано с возросшей концентрацией финансовых средств на мировом валютном рынке и огромными масштабами валютных операций.

5. Даны дополнительные аргументы особенностей российского экономического кризиса:

- переплетение с трансформационным кризисом, что углубляет и удлинняет кризисные процессы;

- доминирование финансового сектора над производственным, что снижает инвестиционную активность;

- деформация внутренней структуры производства и существование хозяйственных диспропорций, связанных:

- с внутренним перераспределением финансовых ресурсов в пользу ориентированного на экспорт сектора;

- с развитием инфляционных процессов (в результате инфляционного перераспределения доходов), когда реальный сектор экономики может формировать накопления лишь при достаточно высоком уровне цен;
- отсутствие структурных реформ и антикризисных программ, что приводит к неуправляемости кризисных процессов.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации были изложены на научных конференциях, в «Ломоносовских чтениях», на аспирантских семинарах факультета Государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, а также использовались в преподавании курса «Экономическая теория» на механико-математическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и «История экономических учений» на факультете Государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Практическая значимость работы заключается в развитии теории экономических кризисов и циклов в новых исторических условиях. Полученные основные выводы и рекомендации могут быть полезны при формировании, проведении и совершенствовании антикризисной политики на микро- и макроэкономическом уровне, а также в нормотворческой деятельности государственных институтов. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин: «Экономическая теория», «Государственное регулирование рыночной экономики», «Антикризисное управление».

Структура работы. Цель и задачи исследования предопределили следующую структуру работы:

Введение

Глава I. Кризис как форма движения рыночной экономики

- § 1. Эволюция экономических взглядов на теорию кризисов и циклов
- § 2. Экономические и финансовые кризисы
- § 3. Последствия экономических и финансовых кризисов для экономики

Глава II. Влияние глобализации на экономические кризисы

- § 1. Глобализация как фактор нестабильности экономики
- § 2. Деформация современного экономического цикла
- § 3. Антикризисное регулирование на национальном и международном уровне

Глава III. Экономические кризисы в России

- § 1. Особенности кризисов в России
- § 2. Роль государства в кризисных процессах российской экономики
- § 3. Тенденции кризисного развития российской экономики

Заключение

Библиография

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Кризис как форма движения рыночных процессов. Кризис имеет двойственную природу, то есть представляет собой диалектическое единство предела и стимула экономического развития. С одной стороны, кризис выступает как перерыв в процессе воспроизводства и накопления капитала, с другой стороны, он служит механизмом устранения диспропорций, восстанавливает равновесие между производством, обменом и распределением и поэтому является конституирующей фазой цикла.

В фазе кризиса обесценивается капитал (товарный, производительный, денежный), так как факторы производства в условиях кризиса перестают функционировать в той или иной степени как условия производства или не вводятся в действие как таковые, то есть нарушаются условия беспрепятственного кругооборота капитала. Кризис обнаруживает перенакопление всех трех форм капитала: товарного (рост нереализованной продукции), производительного (увеличение недогрузки производственных мощностей, рост безработицы) и денежного (увеличение количества денег, не авансированных в текущее производство).

Экономический кризис выполняет не только разрушительную, но и стимулирующую функцию в экономике, так как побуждает предпринимателей к повышению технологической эффективности фирм через обновление или модернизацию основного капитала. Обновление основного капитала в натурально-вещественной и стоимостной форме приводит к снижению издержек производства и восстановлению рентабельности уцелевших в ходе кризиса предприятий, а вместе с тем и к оживлению экономики. В результате завершается кругооборот большинства индивидуальных капиталов и начинается новый цикл их оборота.

Рассматривая кризис как главную фазу экономического цикла, нельзя игнорировать и другие фазы цикла. Каждая фаза цикла содержит условия ее превращения в другую фазу. Последовательная смена фаз экономического цикла (кризиса, депрессии, оживления, подъема) и новое повторение фаз цикла отражает различные состояния экономической активности и выражается в различной *динамике движения цен*. В фазе кризиса динамика цен характеризуется стремительностью падения, в фазе депрессии устанавливается нижний предел падения цен, в фазе оживления набирается «скорость» роста цен, в фазе подъема она превращается в ускорение.

Механизм движения цен дважды претерпевал изменения в XX веке. Первый раз – с отступлением стихийно-рыночного саморегулирующего механизма перед целенаправленным государственным регулированием после второй мировой войны; и второй раз – с отступлением того и другого не столько перед *«трансфертным ценообразованием»*, основанным на взаимодействии зарубежных филиалов и отделений транснациональных компаний (ТНК), сколько перед *колебаниями валютных курсов, процентных ставок и биржевых котировок*, что особенно ярко проявилось в 1990-х гг. Прежде, в период частного капитализма, динамика движения цен проявлялась *в снижении цен в фазах кризиса и депрессии и в повышении цен в фазах оживления и подъема*; в период государственного регулирования экономики – *в снижении темпов роста цен в фазах кризиса и депрессии и в увеличении темпов их роста в фазах оживления и подъема*. В условиях глобализации тенденция движения цен имеет свои особенности: она проявляется *в увеличении темпов роста цен в фазах кризиса и депрессии и в снижении темпов их роста в фазах оживления и подъема*. По подсчетам автора, основанных на данных МВФ, темпы роста цен на нефть на мировом рынке увеличились в кризисах 1980-1982 гг. и 1991-1992 гг. с 1,6 до 2,3% соответственно и снизились в фазах подъема 1989-1990 гг. и 1999-2000 гг. с 0,8 до 0,6% соответственно.

Объективными условиями современной экономики являются условия глобализации экономических процессов производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг, которые усиливают нестабильность национальной и мировой экономики в той мере, в какой национальное государство не может контролировать процессы, происходящие за пределами его границ, но оказывающие все большее воздействие на национальную и мировую экономику в целом.

Рост нестабильности национальной и мировой экономики наиболее концентрированно проявился в мировых финансовых кризисах как элементах экономических циклов. В современном экономическом цикле (в отличие от предшествовавшего) финансовые кризисы выступают не только формами проявления экономических кризисов, но и причинами их возникновения. В современном цикле дестабилизация в финансовой сфере приводит к дестабилизации и в производственной сфере, что наблюдалось и в «мексиканском кризисе» 1994 г., и в «азиатском кризисе» 1997-1998 гг., и в «российском кризисе» 1998 г., и в «бразильском кризисе» 1999 года. Таким образом, в современном цикле из трех форм общественного капитала – денежного, производительного и товарного – наиболее подверженным воздействию кризисных процессов оказался денежный капитал (финансовые активы). Этот объективный факт дает воз-

возможность анализировать возникновение и протекание финансовых кризисов как важную форму проявления экономических кризисов в условиях глобализации.

Глобализация как фактор нестабильности экономики. Процесс глобализации носит противоречивый характер, выражающийся:

- в стремительном формировании на базе современных (сетевых) технологий единого общемирового финансово-информационного пространства, в дальнейшем развитии интернационализации производства и торговли, углублении международного разделения труда, усилении взаимосвязи и взаимодействия между национальными хозяйствами;
- в росте нестабильности национальной и мировой экономики, усилении неравномерности научно-технического развития стран с развитой, развивающейся и трансформируемой экономикой, вызывающей обострение конкуренции на мировых рынках, в возникновении более мощных ТНК, не поддающихся регулированию международными экономическими организациями, в значительном возрастании финансовой сферы, ускорении развития виртуальной экономики, оторванной от реального производства.

Анализируя влияние глобализации на рост нестабильности национальной и мировой экономики, диссертант выделяет следующие основные ее социально-экономические составляющие:

- увеличение темпов роста мировой торговли;
- увеличение темпов движения мирового капитала;
- увеличение роли мировых финансовых центров и усиление концентрации капитала;
- увеличение роли ТНК;
- формирование новой экономической сферы – информационной индустрии;
- все возрастающее значение информации в жизни и работе человека;
- увеличение объектов, нуждающихся в государственном регулировании (загрязнение окружающей среды, проблема беженцев).

Из всех социально-экономических факторов глобализации, усиливающих нестабильность национальной и мировой экономики, соискатель выделяет: увеличение темпов движения мирового капитала, повышение роли мировых финансовых центров, усиление концентрации капитала, увеличение роли ТНК. С этими процессами тесно связаны резкие колебания курсов национальных валют, акций компаний на национальных и мировых финансовых рынках. Учитывая, что доступ на мировые финансовые рынки на сегодня имеют 49 стран (этот список посто-

янно пополняется), вероятность новых финансовых кризисов в условиях глобализации стремится к росту.

Противоречивый характер глобализации, сочетание возможностей доступа на мировые финансовые рынки, привлечение свободного финансового капитала в страны с развитой, развивающейся и трансформируемой экономикой (при отсутствии в них надлежащей финансовой дисциплины и самодисциплины) создают новые предпосылки для возникновения кризисов.

Возрастание роли финансовых кризисов в усилении кризисных процессов в реальном секторе экономики во многом было обусловлено влиянием деятельности международных финансовых инвесторов, так как проводившаяся ими диверсифицированная инвестиционная политика одновременно на нескольких национальных финансовых рынках позволила в условиях кризиса оперативно вывести активы из кризисных стран в страны с более устойчивыми экономическими системами, что в свою очередь оказало сильное дестабилизирующее воздействие на экономику охваченных кризисом стран.

Эффект негативного распространения кризисов (contagion effect) на национальную и мировую экономику наблюдался во всех исследуемых кризисах. С одной стороны, рост числа финансовых рынков обусловили диверсифицированность финансовых вложений (перераспределение риска), а с другой стороны, асимметрия информации на мировых финансовых рынках, рост числа оффшорных зон повлияли на снижение эффективности антикризисного регулирования как на уровне национальной, так и мировой экономики. Стало очевидным несоответствие между качественно новым уровнем развития мировых финансовых рынков и устаревшим инструментарием регулирования Бреттон-Вудских институтов (МВФ, МБРР). Новые условия, в которых осуществляется циклическое воспроизводство, привели к деформации циклов и кризисов.

Деформация современного циклического движения. В современном экономическом цикле 1990-2001 гг. диссертант выделяет два периода: первый, с I полугодия 1990 по I полугодие 1996 гг., характеризующийся асинхронностью циклического движения мировой экономики, и второй, с II полугодия 1996 по I полугодие 2001 гг., характеризующийся синхронностью движения. Главной причиной асинхронности послужила неравномерность экономического развития между странами с развитой и развивающейся экономикой, а также странами с трансформируемой экономикой вследствие неравномерного распределения новых технологий и потоков капитала.

К середине 90-х гг. XX в. лидирующее положение занимает экономика США, что было обусловлено переходом на информационные технологии, наибольшим (относительно других стран) притоком капиталов со всего мира, диверсификацией отраслей производства на внешнем и внутреннем рынке и беспрецедентным количеством слияний и поглощений (в таких отраслях обрабатывающей промышленности, как химическая, фармацевтическая, электронная и автомобильная, а среди отраслей сферы услуг – в телекоммуникационном бизнесе и, особенно, между банками, страховыми и брокерскими компаниями)⁶.

Начало периода синхронизации циклического движения совпало с падением цен на мировых товарных рынках во II полугодии 1996 г. на товары бытовой электроники. Например, средний показатель сокращения выпуска продукции (СПСВП) вначале резко увеличивается (с II полугодия 1996 по I полугодие 1997 гг.) с -7% мирового ВВП до -14,3%. Затем наблюдается резкое уменьшение этого показателя (с II полугодия 1997 по I полугодие 1998 гг.) с -14,3% до -1,9% ВВП. Затем опять (с II полугодия 1998 по IV квартал 1999 гг.) наблюдается его резкое увеличение с -1,9% до -7,7% ВВП. Диссертант выделяет две повышенные тенденции в период с II полугодия 1991 г. по I полугодие 1996 гг. и в период с II полугодия 1997 по I полугодие 1998 гг. и две пониженные тенденции – в период с II полугодия 1996 по I полугодие 1997 гг. и с II полугодия 1998 по I полугодие 1999 гг.

В работе проведен сравнительный анализ современного цикла 1990-2001 гг. с предшествовавшим циклом 1980-1989 гг. по ряду показателей, что отражено на графиках и диаграммах, а именно:

- предельным значениям СПСВП от начала кризиса до его низшей точки;
- максимально непрерывному падению/увеличению СПСВП;
- максимальному падению/увеличению с небольшим перерывом СПСВП;
- увеличению числа валютных и банковских кризисов: 81 в период 1990-1999 гг., включая 19 банковских и 62 валютных; 79 – 1980-1989 гг., включая 15 банковских и 64 валютных;
- коэффициенту распространения кризисов по регионам и по времени, то есть по соотношению количества кризисов в определенном временном периоде к числу стран в регионе (1. Ин-

⁶ The Real Game: The Final Thrust For Global Economic Power. VEON Financials Services, Inc. 301/924-2056 Combined Issue – June and September, 1998. Vol. 12, No. 2 & 3. (www.womensgroup.org/998NEWSL.html). – P. 6.

дустриальные страны; 2. ЮВА и СВА; 3. Европа; 4. ЛА; 5. ЮАР и Египет; 6. Ср. Восток);

- предельным значениям СПСВП по регионам, указанным выше.

Сравнительный анализ современного цикла с предшествовавшим позволил диссертанту сделать вывод, что характерной особенностью современного цикла является вовлечение в орбиту финансовых кризисов не только развитых экономических стран, но особенно стран с развивающейся и трансформируемой экономикой. Это обусловлено следующими факторами, усилившими финансовые кризисы:

- длительным структурным дисбалансом между реальным и виртуальными секторами экономики в странах ЛА, ЮВА, СВА и России;
- влиянием деятельности международных финансовых инвесторов, привлеченных на национальные финансовые рынки завышенной стоимостью местных валют и высокой ставкой процента;
- большим пассивным сальдо по счету текущих операций;
- чрезмерной зависимостью от мирового товарного рынка и иностранных капиталов при слабой структуре внешней задолженности;
- недостатками государственного регулирования в финансовой сфере.

Социально-экономические последствия современных финансовых кризисов. Так как в кризисах обесценивается капитал, финансовые инвесторы стремятся максимально быстро вывести финансовые активы из кризисных стран, что приводит в масштабах национального финансового рынка к лавинообразному оттоку капиталов из этих стран и еще большей их неустойчивости.

«Мексиканский кризис» (декабрь 1994 – январь 1995 гг.):

- снижение капитализации рынка составило почти 2,6 раза в период кризиса, с 20 декабря 1994 г. до конца января;
- резкое снижение золотовалютных резервов Банка Мексики (только за 21 декабря 1994 г. они снизились на 6 млрд. долл. США);
- резкое падение курса песо (к 26 декабря 1994 г. по сравнению с докризисным уровнем песо упал на 36%);
- снижении объемов чистых активов в 1995 г. в инвестиционных фондах, действовавших в Мексике, составило примерно 1,7 раза, и это при том, что общее количество инвестиционных фондов возросло, привлеченных снижением курсовой стоимости мексиканских активов (данные представлены в виде таблицы).

Хотя в 1995 г. реальный ВВП Мексики снизился более чем на 5% по сравнению с 1994 г., примерно в такой же степени сократился объем промышленной продукции. Но мировой ВВП в 1995 г. увеличился по

сравнению с 1994 г. и составил 4,1%, таким образом, «мексиканский кризис» не привел к ухудшению состояния мировой экономики.

«Азиатский кризис» (середина лета 1997 – середина лета 1998 гг.). Эффект негативного распространения от «азиатского кризиса» оказался значительно сильнее, чем от «мексиканского кризиса». События в Бангкоке 2 июля 1997 г. повлекли за собой не только падение курса тайландского бата за один день примерно на 15%, но также в период с 3 июля 1997 г. по 23 октября 1997 г. падение индонезийского рупия примерно на 14%, малайзийского рингита – 40%, филиппинского песо – 37% и тайландского бата – 47%, наконец, с 27 октября 1997 г. началось падение и корейской воны, а также 10% падение в этот день курсов американских акций (для удобства восприятия данные приведены в виде графика).

В целом реакцией мировой экономики на «азиатский кризис» стало падение темпов мирового ВВП и мировой торговли в 1998 г. более чем в 1,6 и 2,3 раза соответственно. По данным МВФ прирост мирового ВВП в 1998 г. составил только 2,5%, тогда как в 1997 г. он был 4,1%; увеличение объемов мировой торговли в 1998 г. составило 4,2%, тогда как в 1997 г. оно равнялось 9,7%⁷.

«Бразильский кризис» (зима – весна 1999 г.). Пытаясь остановить бегство капиталов, центральный банк поднял ставку рефинансирования до 40% поздней осенью 1998 г., что сделало банковские ссуды для большинства предприятий, учреждений и организаций практически недоступными. В работе на графике показана динамика изменения ставки процента Банка Бразилии в период «азиатского», «российского» и «бразильского» кризисов. В результате резкого повышения ставки процента возникла характерная в целом для кризисных стран ситуация: защита стабильности валюты ценой экономического спада.

Наряду с превентивными мерами бразильского правительства по борьбе с экономической нестабильностью в ноябре 1998 г. МВФ при участии правительства США и нескольких других кредиторов сформировал пакет помощи для Бразилии в размере 41,5 млрд. долл. США, из которых Фонд выделил 18,1 млрд. амер. долл. в рамках нового инструмента МВФ, введенного в конце 1997 г., – кредиты для государств, испытывающих резкие потрясения в финансовой сфере из-за внезапного падения доверия инвесторов. Такие же кредиты в свое время были предоставлены Индонезии, Таиланду и Южной Корее.

Хотя превентивные меры бразильского правительства и финансовая помощь мирового сообщества не предотвратили острую фазу кризи-

⁷ World Economic Outlook (International Monetary Fund). – Washington, 2000. P. 203, 231.

са, но в совокупности они уменьшили его глубину. Пессимистический прогноз МВФ на 1999 г. для бразильской экономики не подтвердился. Падения ВВП на 3,5–4% и годовой инфляции по индексу потребительских цен до 10% в I полугодии 1999 г. и до 15–17% во II полугодии 1999 г. не произошло. В отличие от предыдущих раундов мирового финансового кризиса (МФК) 1997–1999 гг. экономический спад выразился не в падении производства, а лишь в стагнации ВВП и индекса промышленной продукции в период 1998–1999 гг. Тем более не произошло падения производства мировой экономики, которое в период 1999–2000 гг. продолжало расти сравнительно высокими темпами.

Разрушительная функция финансово-экономических кризисов выразилась не только в снижении капитализации национальных финансовых рынков, но и в безвозвратном обесценивании различных финансовых активов. К тому же сбои в движении капитала, приостановка или прекращение финансирования долговременных проектов, неэффективное использование рабочего времени в банковском секторе, снижение реальных сбережений населения и т. д. и т. п. наносят невосполнимый ущерб национальной и мировой экономике.

Стимулирующая функция финансовых кризисов. На данных мексиканского, азиатского, российского и бразильского кризисов диссертант показал отток капиталов из кризисных стран, приведших к перераспределению капиталов на мировых финансовых рынках, способствуя их наиболее эффективному использованию и укреплению финансовых рынков развитых стран.

В «мексиканском кризисе» 1994–1995 гг.:

- массовые банкротства национальных банков на фоне крупных стабильных иностранных банков способствовали тому, что в сфере обслуживания крупных иностранных банков оказалось до 40% всех операций, так как население стало доверять им больше, чем национальным;
- восстановление доверия к макроэкономической политике мексиканского правительства, так как правительству удалось сохранить магистральную линию, направленную на либерализацию экономики, а также удержать инфляцию в умеренных рамках. Мексиканское правительство предприняло также меры по сокращению бюджетного дефицита, ограничению банковского кредита, расширению объектов приватизации и обеспечению конвертируемости национальной валюты.
- создание в июне 1995 г. рабочей группы по укреплению международной финансовой системы. На основе выводов этой группы лиде-

ры «Группы-7» (неуставной организации) предложили МВФ усилить финансовый контроль за работой мировых финансовых рынков.

В целом корректировка макроэкономической политики правительства в послекризисных условиях наряду с беспрецедентной в истории финансовых кризисов международной помощью (52 млрд. долл. США) позволила уже в конце 1995 г. относительно стабилизировать мексиканскую экономику. Таким образом, «мексиканский кризис» дал новый импульс к интенсивной работе научной мысли в области регулирования движения международных потоков капитала, а также мировому сотрудничеству в регулировании кризисных процессов нового типа.

«Азиатский кризис» оказал сильное влияние на сложившуюся деловую практику, что выразилось в:

- увеличении цены обслуживания капитала;
- ослаблении поддержки патронажного бизнеса со стороны азиатских правительств;
- повышении прозрачности бизнеса;
- ужесточении требований к составлению финансовой отчетности;
- повышении эффективности в управлении государственными и корпоративными предприятиями, учреждениями и организациями;
- увеличении роли иностранных корпораций и менее крупных местных предприятий в ожидаемом экономическом цикле (первым отводится роль катализаторов изменений, так как правительство снизило ограничительные барьеры для их входа на внутренний рынок, последним – роль стабилизаторов экономики).

«Бразильский кризис» дал толчок поиску новых инструментов и активизации их использования в практике антикризисного регулирования экономических и финансовых кризисов как на национальном, так и международном уровне.

Сделан вывод, что главной стимулирующей функцией современных финансовых кризисов стало повышение выгодности инвестирования предприятий ЛА, ЮВА, СВА и России в результате снижения рыночной стоимости их коммерческих вложений.

Особенности кризисов в России. В отличие от стран ЛА, ЮВА и СВА движение экономики России не вписывается в обычные циклы, так как российская экономика переживает период трансформационного кризиса. В связи с этим первой особенностью российских экономических кризисов 1990-х гг., по мнению диссертанта, является то, что они не являлись элементами мирового цикла 1990–2001 гг., хотя и испытывали его влияние. В работе представлен график наиболее вероятной динамики движения российской экономики после включения ее в мировое циклическое движение.

Анализ динамики индекса РТС позволил диссертанту выделить семь различных этапов в развитии российской экономики, обусловивших особенности кризисных процессов на каждом отдельном этапе:

Первый этап (12 июня 1991 – сентябрь 1995 гг.):

- приватизация и «ваучеризация» населения породили резкий рост спекулятивных настроений, которые послужили основой для появления пирамидальных структур;
- основные денежные ресурсы были перенаправлены из реального сектора экономики в финансовый сектор, обеспечив тем самым отрыв последнего от первого;
- фактическое перераспределение государственной собственности среди управляющих высшего звена (номенклатуры) стало основой возникновения резкого социального и экономического неравенства.

Второй этап (сентябрь 1995 – декабрь 1996 гг.):

- высокий уровень активности на рынке ГКО при большой задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему РФ и практически трехкратном росте объема государственного внутреннего долга по ГКО и ОФЗ;
- недостаток оборотных средств на счетах предприятий при снижении общего уровня деловой активности в российской экономике.

Третий этап (декабрь 1996 – октябрь 1997 гг.):

- быстрый приток свободных средств (несколько десятков млрд. долл. США) на российский рынок акций с дневным объемом торгов в несколько десятков млн. долл. вызвал ажиотажный спрос, который закончился также резко и неожиданно, как и начался (российский рынок акций вырос в среднем почти в 3 раза, а наиболее ликвидные бумаги – более чем в 5 раз);
- отсутствие реальных реформ в экономике, направленных на восстановление производства и увеличение платежеспособности населения, ставили под сомнение реальную высокую доходность и гарантированность вложений резидентов и нерезидентов.

Четвертый этап (октябрь 1997 – октябрь 1998 гг.):

- на конец 1997 г. вложения нерезидентов в рынок ГКО оценивались на уровне 20-25 млрд. долл. США при общей капитализации рынка на тот момент в 65 млрд. долл. США;
- в переизбытке спроса на долл. США при относительно низком уровне спроса на рубли, что способствовало дополнительному обесценению рубля;
- система контроля за потоками иностранных инвестиций не была отлажена: если вложения нерезидентов на рынке ГКО можно было

в определенной мере отслеживать через систему счетов типа «С», то рынок корпоративных бумаг оставался практически бесконтрольным;

- низкий уровень золотовалютных резервов (на начало июня 1997 г. они составляли 14,6 млрд. долл. США, включая 4,8 млрд. долл. США в золоте), чтобы обеспечить возможный выход нерезидентов;
- высокий уровень активности на рынке форвардных контрактов на курс долл. США против рубля, что способствовало усилению взаимозависимости между российскими банками разного уровня, поэтому неисполнение или недолжное исполнение обязательств несколькими крупными банками стало одной из главных причин банковского кризиса.

Пятый этап (октябрь 1998 – март 2000 гг.):

- сократился состав участников на российском фондовом рынке, остались только те, кто ранее ориентировался на общемировые тенденции, т. е. вывел средства из российских активов;
- сократился состав участников на других российских финансовых рынках, включая валютный рынок, рынок ссудных капиталов, деривативов и др.;

Шестой этап (март 2000 – декабрь 2000 гг.):

- отсутствие четкой антикризисной программы не позволило российскому правительству использовать благоприятную экономическую ситуацию надлежащим образом, повысить привлекательность российских активов для мировых финансовых инвесторов, увеличить свой международный финансовый рейтинг, а вместе с тем и доступ к мировым ресурсам капитала.

Седьмой этап (январь 2001 – декабрь 2001 гг.):

- связь между колебаниями российского фондового рынка с индексами мировых фондовых рынков (NASDAQ и S&P), установившаяся после «августовского кризиса» 1998 г., заметно ослабла. Это же наблюдалось и на китайском и корейском рынках.

Особенности кризиса на каждом этапе развития отечественной экономики позволили сделать вывод, что в России в 90-х гг. XX в. прошла череда кризисных процессов, которые наряду с другими накопившимися в российской экономике проблемами трансформационного периода способствовали поэтапному ухудшению ее макроэкономических показателей.

Роль государства в усилении кризисных процессов в российской экономике. За годы, прошедшие с начала проведения реформ 1990-х гг., изменились формы и методы воздействия государства на экономику. На пути перехода к рыночной экономике перед российским правительством встали проблемы демонтажа механизма централизованного управления

экономикой, либерализации цен, осуществления перехода к открытой экономике, создания новой финансовой системы, обеспечения свободной конвертируемости рубля и т.д. Решение внутренних социально-экономических проблем требовало от российского правительства одновременного приспособления к новым объективным условиям функционирования мировой экономики. В результате российское правительство должно было распределять имеющиеся ограниченные административные, финансовые и другие ресурсы для решения одновременно этих двух важных задач. Поэтому для обеспечения устойчивого экономического развития России требовалось адекватное повышение эффективности форм и методов воздействия государства на ход экономических процессов.

Противоречивый характер социально-экономических последствий экономических кризисов, наблюдавшийся в российской экономике, выражался:

- в ликвидации товарного дефицита, создании предпосылок для развития предпринимательства, изменении социальной структуры общества (появился влиятельный слой новых собственников);
- в усилении инвестиционного голода, усугубляющегося бегством капиталов за границу (нескольких сотен млрд. долл. США), в существовании «двойного» денежного обращения (рубля и долл. США), расшатывающего всю финансовую систему России, в увеличении социального разрыва между обеспеченными и малообеспеченными слоями населения.

В этих условиях российские реформаторы не смогли найти правильных форм и методов воздействия на экономику. Говоря словами Гегеля, «иронии истории» не избежал практически ни один российский реформатор 1990-х гг.

Просчеты реформаторов проявились в ходе экономических реформ уже в 1990-х гг., когда:

- либерализация цен 1991-1992 гг. привела к росту цен в 26-раз вместо ожидаемых 1,5-2 раза;
- приватизация не решила задачу повышения эффективности управления государственной собственностью;
- инфляция превратилась в постоянный элемент экономики;
- денежная политика стала сопровождаться высоким показателем доли наличных денег в денежной массе (в 6-10 раз превышает аналогичные показатели развитых стран), широким распространением практики взаимных зачетов, существованием «двойного» денежного обращения (рубля и долл. США), непоследовательной политикой Банка России по кредитованию кредитных организаций;
- бюджетная политика не решила проблему государственного долга (валютонорминированный долг России составляет 144 млрд. долл.

США) в результате девальвации рубля в «августовском кризисе» 1998 г. (с 52% до 120 % ВВП).

Отсутствие научной антикризисной программы помешало российскому правительству в должной мере и надлежащим образом использовать инструменты государственного регулирования экономики для смягчения кризисных процессов, заимствовать отечественный и зарубежный опыт экономической стабилизации 1920-х гг., кризиса Великой депрессии 1929-1933 гг., а также послевоенного восстановления экономики в странах Западной Европы по плану Маршалла, задействовать теоретические наработки по смягчению экономических кризисов современных отечественных и западных ученых-экономистов.

Недооценка высокой роли целенаправленного государственного антикризисного регулирования экономики со стороны российского правительства способствовала усилению кризисных процессов в экономике России. Не в полную силу использовались рычаги:

- *бюджетно-налоговые* (варьирование объема государственных закупок, оплаты труда государственных служащих, объема государственных капитальных вложений, величины трансфертных платежей, налоговых ставок, правил и норм амортизации основного капитала),
- *кредитно-денежные* (изменение учетной ставки ссудного процента, норм обязательного резервирования для кредитных организаций, выпуска или выкупа государством краткосрочных финансовых обязательств с учетом достаточного уровня золотовалютных резервов на случай выхода, в частности, нерезидентов с этого рынка, установления количественных ограничений кредита, изменения условий потребительского, ипотечного и биржевого кредита).

В заключении диссертационной работы отмечается, что снижение эффективности использования экономических ресурсов в условиях экономических и в том числе финансовых кризисов требует оперативного вмешательства государства, основанного на научной программе антикризисного регулирования экономики, которая в условиях кризиса становится одним из главных инструментов экономической безопасности государства.

Диссертантом сформулированы конкретные предложения по стимулированию экономического развития России, предусматривающие синхронизацию предлагаемых мер:

- повышение эффективности управления государственной собственностью на основе концепции научного управления государственной собственностью. Обеспечение проведения этих мер подразумевает основное участие Министерства имущественных отношений РФ, Российского фонда федерального имущества, Рабочего центра экономического раз-

вития. Вопрос координации усилий и других возможных участников этого процесса не исключается, в том числе и в других мерах;

- стимулирование инвестиций в машиностроение и металлообработку отрасли за счет формирования в них благоприятного инвестиционного климата с учетом научного прогнозирования их развития в долгосрочной перспективе на многоуровневой основе – ближние, средние, дальние (реализация этих мер предполагает участие Министерства промышленности, науки и технологий РФ, Института системных исследований РАН, Института географии РАН, Министерства экономического развития и торговли РФ, Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ); определение номенклатуры товаров (по категориям А, Б и В – товары первой необходимости, среднесрочного и долгосрочного пользования), выпускаемых российскими предприятиями и конкурентоспособных на внутреннем рынке;

- предоставление гарантированных налоговых льгот предприятиям ТЭКа, занятых в добывающих отраслях, с целью создания новых предприятий в сфере переработки сырья и повышения эффективности уже существующих (внедрение этой меры подразумевает участие Правительства РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, Комитета по вопросам экономической политики, Экспертного совета при Правительстве РФ);

- формирование концепции эффективного управления финансами на разных уровнях власти, в том числе на уровне местного самоуправления (осуществление этой меры предполагает участие Министерства финансов РФ, Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству).

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Особенности современных финансовых кризисов // Россия и мировое сообщество: проблемы социально-экономического и политического развития. Сборник статей аспирантов и соискателей факультета государственного управления. – М.: Изд-во «Университетский гуманитарный лицей», 2002. – 0,5 п. л.

2. Финансовые кризисы 90-х гг. XX века // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Выпуск 7. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 0,1 п. л.

3. Глобализация как фактор нестабильности экономики // Актуальные проблемы теории и практики управления. – М.: Изд-во «Университетский гуманитарный лицей», 2003. – 0,9 п. л.

Подписано в печать с оригинал-макета 21.02.2003 г.
Формат 60x88/16 Бумага офсетная Гарнитура Таймс
Печать офсетная Усл. печ. л. 1,5 Тираж 100 экз.
Изд. № Зак. № 1047

Отпечатано в типографии МГУ им. М.В. Ломоносова

2005-A

7990

7990